

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ LINGUISTICS & INTERCULTURAL COMMUNICATION

Научная статья
УДК 811.11-112

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК ЭТАП ГРАММАТИЧЕСКОЙ АССИМИЛЯЦИИ ЯПОНИЗМОВ-АРТОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Екатерина Юрьевна Мацугина

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
SPIN: 2758-1450, ORCID: 0009-0008-9793-2096, ekaterina_ivanova_finec@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования морфологической деривации японизмов-артонимов в английском языке как частного случая их грамматической ассимиляции. В ходе работы было установлено, что морфологическая деривация японизмов-существительных сводится к конверсии и аффиксации. Кроме того, описана специфика употребления наиболее репрезентативных аффиксов анализируемых лексических единиц с акцентом на их стилистических функциях. Материалом исследования послужили морфологические дериваты японизмов-артонимов, отобранные из репрезентативных корпусов COCA и NOW и текстов медиадискурса.

Ключевые слова: ксеноним, японизм, интерлингвокультурология, грамматическая ассимиляция, морфологическая деривация.

Original article

MORPHOLOGICAL DERIVATION AS A STAGE OF GRAMMATICAL ASSIMILATION OF JAPANESE ARTONYMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Ekaterina Yu. Matsugina

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
SPIN: 2758-1450, ORCID: 0009-0008-9793-2096, ekaterina_ivanova_finec@mail.ru

Abstract. This article presents the results of a study of the morphological derivation of Japanese artonyms in English as a particular case of their grammatical assimilation. The study established that the morphological derivation of nouns boils down to conversion and affixation. Furthermore, the specific usage patterns of the most representative affixes of the analyzed lexical units are described, with an emphasis on their stylistic functions. The study material consists of morphological derivatives of Japanese artonyms selected from the representative COCA and NOW corpora and media discourse texts.

Keywords: xenonym, japanism, interlinguoculturalology, grammatical assimilation, morphological derivation.

Введение и постановка проблемы. Японизмы, или японокультурные ксенонимы, играют важную роль в формировании лексического богатства английского языка, особенно в контексте культурных и социальных изменений, происходящих в глобализованном мире. Процесс ассимиляции инокультурной лексики в английском языке представляет собой сложное явление, включающее не только фонографические и сематические изменения, но и адаптацию к грамматическим структурам целевого языка. В фокусе внимания настоящей статьи находится морфологическая деривация как частный случай процесса грамматической ассимиляции японизмов-артонимов, под которыми понимается наименование японских видов, предметов и субъектов художественной деятельности человека.

Анализ грамматической ассимиляции позволяет выявить механизмы, через которые иностранные слова интегрируются в существующие языковые системы, а также понять, как культурные контексты влияют на их употребление. В рамках исследования проведен анализ функционирования японизмов-артонимов в английском языке с целью выявления характерных изменений, происходящих в процессе адаптации заимствованных единиц, что позволит глубже понять процессы адаптации и дополнить модель грамматической ассимиляции. Кроме того, исследование акцентирует внимание на влиянии глобализации и культурного обмена на язык, подчеркивая важность японизмов как элемента межкультурной коммуникации. В результате данное исследование не только обогащает лексикологическую базу английского языка, но и способствует лучшему пониманию многообразия языковых взаимодействий в современном мире.

Методология и источники. Процесс освоения иноязычного слова занимает значительное время и включает в себя несколько этапов, каждый из которых характеризуется специфическими изменениями и адаптацией заимствованной лексики к системе языка-реципиента. Л. П. Крысин делит его на 5 стадий [Крысин, 1991]:

1 этап – иноязычное слово употребляется без изменений в его исконной орфографической и грамматической форме, в качестве своеобразного вкрапления;

2 этап – приспособление слова к системе языка-реципиента (транслитерация или транскрипция, отнесение к определенной части речи с соответствующим морфологическим и (иногда) словообразовательным оформлением);

3 этап – утрата сопроводительных сигналов и комментариев при сохранении жанрово-стилистических, ситуативных и социальных особенностей;

4 этап – утрата социальных и прочих особенностей употребления, в терминах М. К. Кабардова – «культурная интеграция» [Кабардов, 1996];

5 этап – закрепление слова в толковом словаре.

Данная модель является общей для всех языков, но не в полной мере рассматривает непосредственно процессы ассимиляции, происходящие с ксенонимом при проникновении в язык-реципиент. Дои Сюн предлагает модель ассимиляции японских заимствований в английском языке, в рамках которой выделяются три ключевые стадии, каждая из которых характеризуется определенными процессами и механизмами. Первая стадия включает в себя перефразирование, что подразумевает адаптацию заимствованных слов к особенностям целевого языка, в то время как вторая стадия охватывает использование уточняющих и составных слов, что свидетельствует о процессе интеграции заимствованных лексем в языковую систему. Третья стадия заключается в приобретении новых форм в языке, что указывает на дальнейшую ассимиляцию и адаптацию заимствованных слов [Doi, 2013]. В соответствии с гипотезой японского лингвиста процесс ассимиляции представляет собой три стадии с пересекающимися границами, что делает их достаточно размытыми и неопределенными. На начальных этапах процесса заимствованные слова подвергаются перефразированию, после чего в качестве переходного этапа используются уточняющие слова, а в заключение заимствованные лексемы приобретают новые формы, что позволяет им перейти в стадию полной интеграции. Таким образом, данные три стадии не представляют собой последовательность хаотичных скачков; границы этих стадий остаются размытыми, что затрудняет их четкое разграничение.

Существующие модели ассимиляции японизмов в английском языке представляют собой достаточно общие концепции, которые не предоставляют конкретных критериев, соответствующих различным языковым уровням. Настоящее исследование заполняет исследовательскую лауну, выделяя морфологическую деривацию в качестве одного из видов грамматической ассимиляции японизмов-артонимов в английском языке, обеспечивая научную новизну работы.

Результаты и обсуждение. В ходе работы были выделены основные типы грамматической ассимиляции, свойственные ксенонимам-японизмам в английском языке. Установлено, что морфологическая деривация японизмов-существительных сводится к конверсии и аффиксации.

а) Конверсия. Японским ксенонимам при переходе в английский язык присуща способность к изменению их частеречной принадлежности, что осуществляется посредством процесса, известного как конверсия. Наиболее распространенным явлением в этом контексте является использование су-

существительных в атрибутивной функции, что демонстрирует значительное изменение их функциональной роли в предложении. Например, ксеноним *kamikaze*, который был заимствован в английский язык в годы Второй мировой войны, начиная с 1960-х годов, стал активно использоваться в качестве прилагательного, обозначающего такие характеристики, как 'reckless', 'dangerous' и 'self-destructive'. Интересно отметить, что аналогичное значение и употребление также приобрел другой ассимилированный ксеноним *hara-kiri*, который демонстрирует схожесть в семантическом изменении.

Приобретение атрибутивной функции представляет собой один из первых этапов грамматической ассимиляции, который играет ключевую роль в процессе интеграции заимствованных слов в английский язык. Большинство базовых и специальных словарных артонимов употребляются в атрибутивном значении, что демонстрируют следующие примеры из корпуса NOW:

- саундтрек с использованием трёхструнного щипкового музыкального инструмента ся-мисэн: (1) The godly animation paired with the beautiful shamisen soundtrack made the fight Crunchyroll's most-watched anime fight of all time [NOW];
- ваза для японской композиции из цветов: (2) Using this tool, any bowl, dish or serving platter can be transformed into a makeshift ikebana vase [NOW];
- рекламный баннер в особом стиле укиё-э: (3) The stall's simple blue ukiyo-e banner is hard to spot in the hawker centre's sea of bright signages so you might fare better looking out for their noren banners [NOW].

На следующем этапе наблюдается заметное увеличение продуктивности японизмов, что свидетельствует о их стремительном движении к полному внедрению в лексику английского языка, что подчеркивает их значимость в межкультурной коммуникации. Исследования М. Кимура и М. Кимура-Кано [Kimura, 1996; Kimura-Kano, 2006] выделяют две отдельные стадии данного процесса: третью стадию, обозначаемую как «приобретение продуктивности», и четвертую стадию, которая называется «семантический сдвиг». Тем не менее, следует отметить, что между этими двумя стадиями не всегда можно провести четкую границу, поскольку они могут пересекаться и в процессе ассимиляции. Более того, количество японских слов, которые достигли этого продвинутого этапа интеграции, остается достаточно ограниченным, что указывает на специфические сложности, связанные с их адаптацией в английском языке.

Атрибутивное употребление, анализируемое в качестве семантического сдвига, оказывается более сложным для анализа, поскольку заимствованные слова функционируют в таком контексте как квази-определения. Иными словами, заимствованное слово и следующее за ним английское слово образуют полноценные составные существительные, что свидетельствует о глубоком процессе интеграции. Например, выражение *Nanga painters*, которое можно интерпретировать как 'artists who draw pictures in Nanga style' в примере (4), и термин *tatami room*, обозначающий 'a room in which tatami are used' в примере (5), считаются яркими примерами продуктивного употребления. В контексте данного анализа они значительно превосходят ограниченное использование уточняющих слов, как это было описано ранее в виде *Nanga painting*, которое можно перевести как 'Nanga, which is a style of painting', и *tatami mat*, что соответствует 'tatami, which is a kind of mat'.

(6) The Nanga painters were not all amateurs, but they spurned the professional schools of their day [Osborne, 1970: 762].

(7) A typical teahouse will welcome you and ask you to choose a cup you like from amongst its collection. Then you will be shown to a tatami room, where you can kneel and view an exquisitely sculptured garden through an open wall [Bramble, 2006: 184].

Переход существительных в глаголы оказывается значительно менее продуктивным процессом. Например, существительное *honcho*, означающее лидера небольшой группы, впервые появляется в английском языке в 1947 году, и уже к 1955 году от этого существительного образуется глагол *to honcho*, который используется со значением «быть ответственным». Артоним *karaoke* схожим образом расширяет своё семантическое поле и употребляется в качестве глагола (8) Further, on the big screen, courtesy of an Apple TV 4K – or on other devices – you get Apple Music Sing, which is the best lyric experience, in my opinion, and a super fun way to karaoke with almost any track available on the platform [NOW]), образуя в том числе форму прошедшего времени (9) Christina Aguilera got her first record contract with a tape where she karaoke'd a Whitney Houston song [NOW]).

Междометные ксенонимы также встречаются в современном английском языке, однако они лишь на ранних стадиях своего использования сохраняют принадлежность к исконной части речи. Анализ исторического словаря японских слов в английском языке под редакцией Исаму Хаякава, в котором представлены примеры самых ранних фиксированных употреблений японизмов, показал, что изначально междометия, вошедшие в английский язык, не выходят за рамки своей первоначальной части речи, что подчеркивает их семантическую и функциональную стабильность на начальных этапах ассимиляции.

Междометие: (10) And so ends our journey to Yeddo, and the panorama of the high road. – *Saionara!* the salutation of the Japanese, loses nothing in softness [Historical dictionary of Japanese words used in English, 2014: 344].

Существительное: (11) Then amid many *sayonaras* we drove off [Historical dictionary of Japanese words used in English, 2014: 344].

Атрибутивное существительное: (12) *Sayonara sales* can be a particularly good place to pick up things [Historical dictionary of Japanese words used in English, 2014: 344].

Причастие прошедшего времени по модели английского языка образуют следующие базовые артонимы: *kimomo* (*kimonoed* со значением «одетый в кимоно» или «прикрытый кимоно»): (13) I started to go after him, but one of the *kimonoed women* blocked my path [COCA]; (14) Weston made a photograph of Modotti's hands, folded against her *kimonoed stomach* [COCA]), *karaoke* (15) He added, proudly: 'It's also the most *karaoke* number; the most sung in the shower — and the most sung at funerals.' [COCA]), *origami* (*origamied* со значением «сложенный»): (16) It makes you smile when you see it, especially when you see a six-foot-two Indian guy *origamied* inside [COCA])

Переход части ксенонима в самостоятельное существительное представляет собой особый интерес для лингвистов, поскольку он иллюстрирует сложные процессы ассимиляции и семантической трансформации. Лексическая единица *gi* («одежда», «форма») или *gie* была заимствована в английский язык в составе ксенонимов, таких как *karategi* («одежда для занятий карате»), *judogi* («одежда для занятий дзюдо») и *dogi* («одежда для занятий будо»), что свидетельствует о влиянии японской культуры на англоязычное сообщество. В действительности, термин *gi* представляет собой озвонченный вариант японской морфемы *ki*, которая обозначает предмет одежды, что можно сопоставить с известным словом *kimono*. Однако следует отметить, что ни *ki*, ни его алломорф *gi* не могут функционировать как самостоятельные лексические единицы в японском языке, что подчеркивает специфику их употребления в контексте боевых искусств. Очевидно, что английское слово было введено в активный лексикон носителями языка с целью экономии языковых средств в профессиональной коммуникации, что отражает потребность в упрощении терминологии:

(17) Slip-on shoes with canvas tops and rubber soles, baggy cotton pants that leave your ankles exposed, burrito-wrap jackets that fasten with a cloth belt like my old *karate gi* [McDermott, 2018: 112].

Анализ специализированных текстов, посвященных японским боевым искусствам, показал, что ксеноним *gi* употребляется для наименования специальной одежды для японских боевых искусств значительно чаще, чем предложенный в словарной статье БОС эквивалент 'a pair of judo *rujamas*', что указывает на предпочтение краткости и точности в профессиональной среде. Тем не менее, поскольку в рамках нашего исследования рассматриваются артонимы, необходимо отметить, что они в большинстве случаев могут функционировать исключительно как существительные или расширять свой экстенционал до употребления в атрибутивном значении, что обусловливается ограничениями, связанными с их семантикой и контекстом использования.

б) Аффиксация. Производные слова формируются в результате присоединения одного или двух деривационных аффиксов к исходному слову, что свидетельствует о процессе его продуктивности в языке. Наличие таких производных слов указывает на то, что исходное слово начинает активно использоваться в различных контекстах, что является важным аспектом его семантического расширения. Хотя существует множество деривационных аффиксов, каждый из которых обладает различной степенью продуктивности и функциональности, данный аспект не является ключевым для целей настоящего исследования, которое направлено на анализ общего направления процесса ассимиляции. В частности, французский деривационный суффикс *-esque* ('resembling the characteristics of') может использоваться для создания возвышенного стиля, как, например, в научной статье, посвященной японскому

художественному стилю: (18) From the Kabukiesque patchwork affair of Tosei shosei katagi to the more proportioned work of Saikun, Shoyo's novels seem to exemplify the development of modern theatre [Morita, 1976: 299]; или в журналах *Rolling stone* (19) Angie Miller was given the coveted closing spot and she delivered the goods. Her version of Evanescence's "Bring Me Back to Life" was filled with fans, fog and a piano perfect for giving a rock edge to her karaoke-esque performance [Locker, 2014]) и *Stuff* (20) It has been called poetic and 'haiku-esque', achieving enduring appeal in just a few brush strokes' [NOW]).

Англо-саксонский суффикс *-ish* ('of the nature or character of; of or belonging to') представляет собой широко используемый аффикс, способствующий образованию окказиональных слов в современном английском языке. Рассмотрим примеры употребления деривационных слов с компонентом-артонимом со значением «стилизированный под», «в стиле»:

(21) Drifting from a dreamy sung introduction ("Toe to toe, dancing very close") to karaokeish have-a-go rapping, it was the definition of bandwagon-jumping [NOW];

(22) I think I just enjoyed the more anime-ish look of vesperia and abyss compared to the new games [NOW].

Артоним *origami* образует прилагательное с помощью продуктивного суффикса английского языка *-ic* со значением «складной», а также в составе словосочетания *origamic architecture* (трехмерное воспроизведение архитектуры, геометрических узоров и предметов быта в различных масштабах с помощью вырезанной и сложенной бумаги, обычно тонкого картона):

(23) This groundbreaking research opens new avenues for origami-inspired materials at the molecular level, introducing the concept of origamic MOFs [Ulsan National Institute of Science and Technology, 2023];

(24) Many of her examples are artists' books – books made as original works of art – but she also pulls in ancient Japanese drawing methods, Victorian English drawing techniques, embossed pages, concertina drawings, pop-ups, fold-outs, origamic architectures, and the physical carving of space out of pages [NOW].

Деривация ксенонимов демонстрирует значительную вариативность, что обусловлено многими факторами, включая культурные и языковые взаимодействия. Первоначально ксенонимы проникают в английский язык вместе со словообразовательными средствами японского языка, что подразумевает заимствование не только корневых морфем, но также аффиксов и морфем, которые могут восприниматься как аффиксы, как это наблюдается в японизмах *manga/mangaka*, *judo/judoka*. Японский аффикс *ka* имеет значение деятеля и может заимствоваться вместе с артономимом, что вызывает вариативность в использовании:

(25) Inoue is one of the most beloved mangaka of all time, whose perfectionism has made him a legend in the industry [NOW];

(26) And even Kiyoshi Kurosawa's "Real", a quietly creepy excursion into horror and science fiction, is grounded in the longings and frustrations of its main characters, a manga artist left comatose after a suicide attempt and her boyfriend, who enters her consciousness thanks to an elegant, not quite foolproof medical technology [COCA].

В представленных газетных примерах в значении «художник графического романа манга» используется транслитерированный дериват *mangaka* наряду с гибридным образованием *manga artist*. Анализ частотности употребления двух вариантов в корпусе NOW показал, что оба варианта наименования используются в английском языке в сравнительно равном объеме: на 831 случай употребления лексической единицы *mangaka* приходится 947 примеров использования сочетания *manga artist*. Проверка жанровой дистрибуции в корпусе COCA, однако, показала, что вариант *manga artist* используется равномерно во всех жанрах с нормализованной частотностью 0.0-0.02, тогда как *mangaka* демонстрирует преобладание употребления в интернет-дискурсе и блогосфере с показателями 0,1 и 0,04 соответственно, что говорит о распространенности варианта, обладающего большей ксенонимической обратимостью этих жанрах.

В процессе ассимиляции ксенонимов японизмы могут использовать регулярные аффиксы английского языка, что приводит к образованию новых слов, таких как *Shintoism* и *Nipponism* с использованием суффикса *-ism*, а также *judoist* и *shintoist* с использованием суффикса *-ist*. Однако следует подчеркнуть, что сочетаемость ксенонимов-японизмов с англоязычными аффиксами имеет индивидуальный характер, что можно проиллюстрировать сравнением словосочетаний *Shintoism/shintoist* и *judo/judoka*:

(27) Schumpeter's ability to hold apparently conflicting thoughts in his mind parallels the distinctive religious pluralism in Japan, where Buddhist, Shintoist, Confucian, and Christian doctrines are not only tolerated, as they are in the United States, but are often followed simultaneously by the same persons, with no necessary sense of inconsistency [McCraw, 1991: 371];

(28) Shintoism, an indigenous Japanese religion based on the deification of nature, declined greatly after World War II [COCA];

(29) National team coaches took notes on each judoka's technique and tendencies [Segura, 2012: 68].

Из приведенных примеров становится очевидным, что при образовании производных от японских заимствований используются словообразовательные средства не только английского языка, но и японского. Это означает, что помимо корневых морфем также могут заимствоваться аффиксы или морфемы, воспринимаемые как аффиксы. В дополнение к японскому суффиксу деятеля *-ka* в образовании новых слов также активно используется суффикс *-do*, который обозначает путь (например, *aikido*, *judo* и *kendo*).

К менее продуктивным аффиксам японизмов-артонимов можно отнести суффикс *-hood*, означающий состояние человека, связанное с его возрастом, социальными отношениями, иногда деятельностью или же группу людей, объединенных этим состоянием. Тематическая специфика анализируемой лексики обуславливает употребление данного аффикса только в сочетании с японизмами *geisha* и *maiko* (ученица гейши); сравнительно небольшое количество найденных примеров говорит о нерегулярности его использования. В основном, дериваты *geishahood/geisha-hood* и *maikohood/maiko-hood* встречаются в онлайн-блогах о Японии (30) The dog walker was probably a shikomi (working towards being a maiko). I wonder if this girl made it to maiko-hood. That first year being a shikomi is very hard work [Podstolski, 2016]), журналах (31) Sakko - this again was a very ornate style, worn during the last few months of maikohood [Dutt, 2002], пресс-релизах японских выставок (32) In the 1930s, Ichimaru left geishahood in Japan to pursue an illustrious career as a recording artist and film and television entertainer, but even as a diva she continued to perform in full geisha regalia [The Textile Museum of Canada, 2014]; (33) Discovered by a recording company in 1927, Ichimaru left geisha-hood to pursue an illustrious career as a recording artist, but even as a diva, she continued to perform in full geisha regalia [Kelowna Art Gallery]).

Заключение. Проведенный обзор грамматической ассимиляции японизмов-артонимов показал, что базовые ксенонимы склонны использовать деривационные модели английского языка в большем объеме по сравнению с окказиональными и словарными ксенонимами; морфологические признаки и грамматические категории базовых артонимов унифицированы и менее подвержены вариативности. Базовые и словарные японизмы реализуют свой деривационный потенциал, прежде всего, посредством конверсии. Наиболее распространенным типом морфологической транспозиции японизмов является использование существительных в атрибутивной функции: *shamisen soundtrack*, *ikebana vase*, *ukiyoe banner* и т.д.

К наиболее продуктивным аффиксам, используемым в деривационных процессах с японизмом-артонимом в роли производящей основы, относятся: заимствованный из французского языка, стилистически маркированный суффикс – *esque* ('resembling the characteristics of') и англо-саксонский суффикс – *ish* со значением «стилизированный под», «в стиле». Первый используется для образования книжных, стилистически возвышенных прилагательных (н-р, *Kabukiesque patchwork*, *karaoke-esque performance*, *haiku-esque tweets*), второй образует разговорные прилагательные (н-р, *karaokeish have-a-go rapping*, *anime-ish look*).

К перспективам настоящего исследования можно отнести дальнейшее детальное рассмотрение японизмов других тематических групп, а также экстраполяцию результатов работы на все ксенонимы английского языка с целью верификации их универсальности.

Список источников

- Кабардов, М. К. Типы языковых и коммуникативных способностей и компетенции / М. К. Кабардов // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 34-49.
- Крысин, Л. П. Этапы освоения иноязычного слова (на уроках русского языка) / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. 1991. № 2. С. 74-78.

- Bramble, P. S. Culture Shock! A survival guide to customs and etiquette, Japan / P. S. Bramble. London: Marshall Cavendish Limited, 2006. 286 pp.
- Doi, S. Nihonshi oyobi Okkusufodo Eigo Jiten no souhou ni arawareru nihongo (3) [Japanese Loanwords that Appear in Both Kämpfer's The History of Japan and the Oxford English Dictionary (III)] / S. Doi // Bulletin of

Aichi Institute of Technology, 2013. – 240 p.

Dutt, N. Geishas of Japan - A Snapshot / N. Dutt. – *ThingsAsian*, 01.05.2002 [Electronic resource]. Available from: <http://thingsasian.com/story/geishas-japan-snapshot>

Historical Dictionary of Japanese Words Used in English (Revised and corrected edition), A / Compiled by Prof. Dr. Isamu Hayakawa. Texnai Inc., 2014. 538 p.

Kelowna Art Gallery. From Geisha to Diva [Electronic resource]. Available from: https://kelownaartgallery.com/wp-content/uploads/2020/04/KAG_Looking_Closer_From_Geisha_to_Diva_w.pdf

Kimura, M. OED no naka no ningo kara-no shakuyogo no tokucho: OED2 on CD-ROM wo tsukatta kenkyu' [The characteristics of Japanese borrowings in the OED: A research paper using the OED2 on CD-ROM] / M. Kimura // *English Corpus Studies* 3, 1996. P. 105–118.

Kimura-Kano, M. Lexical Borrowing and its Impact on English: With Special Reference to Assimilation Process of Newer Loanwords from Japanese and German and Impact on the Existing Lexical System in English / M. Kimura-Kano. Tokyo: Hituzi Syobo Publishing, 2006. 209 p.

Locker, M. 'American Idol' Recap: Kree Harrison Offers 'Piece of My Heart' / M. Locker. *RollingStone*, 04.04.2013 [Electronic resource]. Available from: <https://www.rollingstone.com/music/music-news/american-idol-recap-kree-harrison-offers-piece-of-my-heart-64184/>

McCraw, T., Schumpeter, K. Ascending / T. McCraw, K. Schumpeter. *American Scholar*, 1991. № 60 (3). P. 371–392.

McDermott, D. R. Ramtha / D.R. McDermott // *Ploughshares*, 2018. № 44 (2). P. 102–109.

Morita, J. R. Review of The Development of Realism in the Fiction of Tsubouchi Shōyō / J. R. Morita. *The Journal of the Association of Teachers of Japanese*, 1976. №11 (2/3). P. 299–302.

Osborne, H. The Oxford Companion to Art / H. Osborne. Oxford: Oxford University Press, 1970. 1277 p.

Podstolski, J. Encounter / J. Podstolski. – Julie Podstolski, 15.02.2016 [Electronic resource]. Available from: <https://juliepodstolski.wordpress.com/2016/02/15/encounter/>

Segura, M., Lays, R. R. The Smack Down / M. Seruga, R. R. Lays. *Sports Illustrated*, 2012. №117 (18). P. 66–70.

The Corpus of Contemporary American English (COCA) [Electronic resource]. Available from: <http://corpus.byu.edu/coca/>

The NOW corpus [Electronic resource]. Available from: <https://www.english-corpora.org/now/>

The Textile Museum of Canada. The Textile Museum of Canada presents From Geisha to Diva: The Kimonos of Ichimaru, an exhibition celebrating one of the most famous geishas of the 20th century [Electronic resource]. Available from: <https://textilemuseum.ca/wp-content/uploads/2020/01/PressRelease-Geisha.pdf>

Ulsan National Institute of Science and Technology (UNIST). Unveiling molecular origami: A breakthrough in dynamic materials. *ScienceDaily*, 19.12.2023 [Electronic resource]. Available from: www.sciencedaily.com/releases/2023/12/231219124532.htm.

References

- Bramble, P. S. (2006) *Culture Shock! A survival guide to customs and etiquette, Japan*. London, Marshall Cavendish Limited: 286.
- Doi, S. (2013) *Nihonshi oyobi Okkusufodo Eigo Jiten no souhou ni arawareru nihongo* (3) [Japanese Loanwords that Appear in Both Kämpfer's The History of Japan and the Oxford English Dictionary (III)]. *Bulletin of Aichi Institute of Technology*: 240.
- Dutt, N. (2002) Geishas of Japan - A Snapshot. *ThingsAsian*. URL: <http://thingsasian.com/story/geishas-japan-snapshot> (Accessed: August 16, 2025)
- Historical Dictionary of Japanese Words Used in English* (Revised and corrected edition), A (2014). Compiled by Prof. Dr. Isamu Hayakawa. Texnai Inc.: 538.
- Kabardov, M. K. (1996) Tipy yazykovykh i kommunikativnykh sposobnostey i kompetentsii [Types of linguistic and communicative abilities and competencies]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 1: 34–49. (In Russ.)
- Kelowna Art Gallery. *From Geisha to Diva*. URL: https://kelownaartgallery.com/wp-content/uploads/2020/04/KAG_Looking_Closer_From_Geisha_to_Diva_w.pdf (Accessed: August 16, 2025)
- Kimura, M. (1996) OED no naka no ningo kara-no shakuyogo no tokucho: OED2 on CD-ROM wo tsukatta kenkyu [The characteristics of Japanese borrowings in the OED: A research paper using the OED2 on CD-ROM]. *English Corpus Studies*, 3: 105–118. (In Jap.)
- Kimura-Kano, M. (2006) *Lexical Borrowing and its Impact on English: With Special Reference to Assimilation Process of Newer Loanwords from Japanese and German and Impact on the Existing Lexical System in English*. Tokyo, Hituzi Syobo Publishing: 209.
- Krysin, L. P. (1991) Etapy osvoeniya inoyazychnogo slova (na urokakh russkogo yazyka) [Stages of mastering a foreign word (in Russian language lessons)]. *Russkiy yazyk v shkole* [Russian language at school], 2: 74–78. (In Russ.)
- Locker, M. (2013) 'American Idol' Recap: Kree Harrison Offers 'Piece of My Heart'. *RollingStone*. URL: <https://www.rollingstone.com/music/music-news/american-idol-recap-kree-harrison-offers-piece-of-my-heart-64184/> (Accessed: August 16, 2025)
- McCraw, T., Schumpeter, K. (1991) Ascending. *American Scholar*, 60(3): 371–392.
- McDermott, D. R. (2018) Ramtha. *Ploughshares*, 44(2): 102–109.
- Morita, J. R. (1976) Review of The Development of Realism in the Fiction of Tsubouchi Shōyō. *The Journal of the Association of Teachers of Japanese*, 11(2/3): 299–302.
- Osborne, H. (1970) *The Oxford Companion to Art*. Oxford, Oxford University Press: 1277.
- Podstolski, J. (2016) *Encounter*. URL: <https://juliepodstolski.wordpress.com/2016/02/15/encounter/> (Accessed: August 16, 2025)
- Segura, M., Lays, R. R. (2012) The Smack Down. *Illustrated*, 117(18): 66–70.
- The Corpus of Contemporary American English (COCA)*. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (Accessed: August 16, 2025)
- The NOW corpus*. URL: <https://www.english-corpora.org/now/> (Accessed: August 16, 2025)
- The Textile Museum of Canada. *From Geisha to Diva: The Kimonos of Ichimaru, an exhibition celebrating one of the*

most famous geishas of the 20th century. URL: <https://textilemuseum.ca/wp-content/uploads/2020/01/PressRelease-Geisha.pdf> (Accessed: August 16, 2025)
Ulsan National Institute of Science and Technology (UNIST)

(2023) Unveiling molecular origami: A breakthrough in dynamic materials. *ScienceDaily*. URL: www.sciencedaily.com/releases/2023/12/231219124532.htm (Accessed: August 16, 2025).

© Мацугина Е.Ю., 2025

Информация об авторе:

Екатерина Юрьевна Мацугина – старший преподаватель кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, Санкт-Петербург, Россия, 191023. Автор 25 научных публикаций. Сфера научных интересов: интерлингвокультурология, корпусные исследования, межкультурная коммуникация.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 15.05.2025; принята после рецензирования 27.06.2025; опубликована онлайн 30.07.2025.

Information about the author:

Ekaterina Yu. Matsugina – Senior teacher at the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State University of Economics, 30-32 Griboyedov Channel emb., Saint-Petersburg, Russia, 191023. The author of 25 scientific publications. Research interests: interlinguaculturology, corpus-based studies, intercultural communication.

Author contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 15.05.2025; adopted after review 27.06.2025; published online 30.07.2025.